

ГОРИЗОНТЫ ТРАНСМЕДИАЛЬНОГО: ПОЭТИКА САОДАТ ИСМАИЛОВОЙ

Юлия Сорокина¹

¹ Казахская национальная академия искусств имени Т. Жургенова
(Алматы, Казахстан)

Аннотация. Статья посвящена творчеству одной из всемирно известных современных художниц Центральной Азии Саодат Исмаиловой. В 2022 году Саодат Исмаилова представляла региональную культуру сразу на нескольких ведущих площадках искусства – в программе 59-й Венецианской биеннале «Молоко сновидений», куратор Чечилия Алемани (Венеция, Италия), в программе одной из главных международных выставок *documenta 15*, куратор – индонезийский коллектив Ruangrupa (Кассель, Германия). В начале 2023 года открылась персональная выставка Саодат Исмаиловой «18 000 миров» в Eye Filmmuseum (Амстердам, Нидерланды) в связи с тем, что художнице был присужден Eye Art & Film Prize, который выдается за преодоление границ разных медиа.

Цель статьи – рассмотреть разнообразные грани трансмедиальной практики художницы, работающей как в кино, так и в современном искусстве (*contemporary art*). Автор решает задачи анализа творчества Исмаиловой, рассматривая такие аспекты, как контекст, лирический герой, медиум и послание. Методологически статья выстроена как критический анализ, предполагающий взаимообусловленность арт-критики, семиотики и герменевтики. Используются инструменты иконографического анализа, иконологии, фактографического метода, интервью с художницей. В круг, формирующий дискуссию статьи, вовлечены произведения различных мыслителей, так или иначе связанных с мифопоэтическим ареалом Исмаиловой, который рассматривается в дискурсе деколониального поворота, феминистических практик, эзотерического знания, экофильности, тотемизма и фитолатрии, синестезии восприятия. Как результат – холистический обзор творческого метода художницы, главными чертами которого можно назвать трансмедиальность, суггестию локальных образов и нарративов, создающих своего рода арт-экзорцизм.

Ключевые слова: трансмедиальность, деколониальный поворот, туранский тигр, чилла, Кырк Кыз, шашмаком, артхаус, видео-арт, современное искусство.

Для цитирования: Сорокина, Юлия. «Горизонты трансмедиального: поэтика Саодат Исмаиловой». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 1, 2023, с. 119–132. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.674.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи и заявляет об отсутствии конфликта интересов.

«Два горизонта» — это название одного из проектов Саодат Исмаиловой, объединившего миф о стремлении к звездам преодолевшего смерть шамана Коркыта и современный космодром Байконур, откуда человек впервые полетел в космос¹. Трансгрессия горизонтов характерна для жизни и творчества самой художницы и кинематографистки, уроженки Узбекистана и жительницы Франции, но это и идентичность, и модус операнди личности, давно и много работающей на стыке научного исследования, эзотерического знания, современного искусства, кино и саунд-арта. Художница сознательно использует инверсию как основу для работы в разных областях творчества, как, впрочем, и своей идентификации. Здесь скорее можно предположить художественную экзистенцию в режиме трансмедиального потока, включающего все возможные творческие сущности и инструменты для создания синестезии восприятия некоего послания. Мифопоэтический язык Исмаиловой с трудом поддается анализу, но все же обладает рядом ярких направляющих линий.

Контекст

*Воспоминание, которое
выгравировано глубоко в моем теле...
которое живет под моей кожей,
в корнях моих ногтей и волос...
память, которую я пройду,
вместе с цветом моей кожи,
моими волнистыми волосами
и монгольским разрезом глаз...*

Саодат Исмаилова

Саодат Исмаилова — плоть от плоти той части Евразии, которая до конструктора

...нужно носить в себе еще хаос, чтобы быть
в состоянии родить танцующую звезду.
Фридрих Ницше. Так говорил Заратустра

СССР имела перетекающие границы и свободно циркулирующие этнические группы, объединенные общим культурным и религиозным наследием. Начиная с VI века н. э. эта территория чаще всего называлась Туркестан, то есть земля тюрков, и включала в себя пространство стран, которые в начале XX века, после Октябрьской революции 1917 года, вошли в состав Советского государства. Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан были поделены искусственными границами и составляли новый топоним — Средняя Азия. После распада СССР это название, согласно международной терминологии, было заменено на термин «Центральная Азия», страны же остались искусственно разделенными, испытывая связанный с этим комплекс социально-политических проблем — межнациональные конфликты, статус национальных языков, экономические кризисы и т. д. В одном из своих интервью Саодат рассказывает о своем дедушке Абдул Азизе, родившемся в городе Туркестане еще до эпохи разделения тюркских народов. Он причислял себя не к стране, а к родному городу, говорил на чагатайском (староузбекском), персидском и арабском языках. От деда ей в наследство достались записи на узбекском, написанные арабскими буквами, поскольку алфавит тюркских языков менялся несколько раз за последние сто лет². Абдул Азиз претерпел все репрессии советского

¹ Коркыт — или Коркут-ата — один из главных героев тюркской мифологии, шаман, сказитель и создатель музыкального инструмента кобыза. Согласно преданию он искал бессмертия и мог левитировать. Исмаилова соединяет легенду с созданием космодрома Байконур, расположенного в месте ее действия.

режима и завещал своим внукам «не забывать, кто вы есть». Трагедия разделенного, исчезнувшего Туркестана олицетворяется образом туранского тигра в проекте Исмаиловой «Заколдованный», где территория воплощается в животное, исчезнувшее с лица земли в 1950-х. Экофильность, сакрализация окружающего мира — важная часть ее ментального круга. Возможно, подобное восприятие действительности происходит из детства, от общения с бабушкой Биби Рокиа, семья которой происходила из духовников, носителей религиозного знания. После установления советского режима, провозгласившего свободу от религии, а по сути, ее запрет, невозможно было открыто проповедовать, но бабушка трансформировала сакральные знания в сказки и мифы. Саодат говорит, что ее интерес к духовным практикам, постоянное возвращение к ним в фильмах предопределен бабушкиным влиянием и положением женщин в традиционных центральноазиатских семьях. После установления ислама как доминирующей религии на территории Туркестана произошло разделение общественных ниш для мужчин и женщин. Женщинам было запрещено присутствовать на мужских собраниях, участвовать в общественной жизни, в обсуждении важных социальных и теологических вопросов. Становление исламской идеологии произошло в мужском обществе, женщинам же предоставлялась возможность сбережения доисламских знаний — они оставались знахарками, ведуньями, целительницами. Именно женщины обеспечили слияние доисламских верований Туркестана, традиций зороастризма и шаманизма

с доминирующим на территории Центральной Азии исламом.

Женские имена в названиях, женские образы, женский предметный мир дают основание воспринимать Саодат Исмаилову как проводницу женского начала своих героинь, их чувств, их памяти, их проблематики и поиска себя в этом мире.

Лирический герой

Ты моя кровь.

Ты моя плоть.

Я твой дух.

Я твой меч.

Саодат Исмаилова,

Улугбек Садыков.

Монолог Гулаим

В большинстве своих фильмов Исмаилова рассказывает женские истории, скорее даже женские легенды. Случается, что неискушенные зрители принимают эти истории за автобиографические, распознают ее как исполнительницу главной роли, полностью отождествляя с лирическими героинями. Феномен растворения автора в лирическом герое, по-видимому, достигается предельным погружением художницы в материал, с которым она работает. Техника погружения содержит не только непосредственное изучение источников и связанных с ними артефактов, но и наполнение их тем флером ощущений, чувств и эмоций, которые невозможно артикулировать сухим сценарием, но можно наколдовать, создавая иллюзию присутствия, прикосновения, проживания и вживания.

Давшая традиционный сорокадневный обет молчания *chilla*, современная девушка Бибича остается в доме бабушки и пытается разобраться с тайной своего предназначения, пытается «услышать себя», поймать свой внутренний голос. За нее говорят горные пейзажи,

² В данный момент узбекский алфавит воспроизводится латиницей, казахский и кыргызский — кириллицей, но идут переговоры о переходе на общий алфавит.

интерьеры традиционного *дехканского*³ дома; бабушка, которая исцеляет и благословляет; тетья, растратившая свою идентичность; племянница, от одиночества шалющая назло всем. Исмаилова признается, что ей интересна была внутренняя сила экзорцизма, позволяющая распорядиться своим решением и следовать ему в течение 40 дней. Художница как будто молчит вместе со своей героиней или перевоплощается в само молчание (см. рис. 1).

Рис. 1. Саодат Исмаилова. «Чилла». 2014.
Стилл из видео, 88 мин.

Каракалпакская амазонка Гулаим — героиня древнего эпоса «*Qurg Qyz*» («*Сорок девушек*»)⁴ — это даже не девушка вовсе, а скорее некая вечно трансформирующаяся субстанция, предстающая то в образе батыра (воина), то в образе змеи, то в образе лошади, то в образе птицы. Мы вместе с ней можем ощутить себя в тяжелой кольчуге, в чешуйчатой коже, с лоснящимся гнедым боком или парящими в небе, а можем подчиниться мелодике голоса за кадром, читающего монолог легендарной воительницы.

Сомнамбулическое состояние поддерживается погружением в созерцание древних руин *Qurg Qyz* — крепости сорока дев-воительниц, затерянных в степях Каракалпакстана. Трогательный, почти тактильный характер аудиовизуального материала, аттрактивное перевоплощение героини эпоса в четыре стихии бесконечности — огонь, землю, воздух и воду — зовут зрителя «пощупать» правдоподобность мифа, поверить в вечные истины любви к родине, героизм, победу добра над злом (см. рис. 2).

Вторят духоподъемному дуализму «*Qurg Qyz*» протагонисты одноименного музыкального перформанса. Здесь героями

Рис. 2. Саодат Исмаилова. «Гулаим». 2014.
Стилл из видео, 24 мин.

³ Дехкане — обозначение узбекских и таджикских крестьян, имеющих свои хозяйства. До XIII в. н.э. дехканами называли зажиточных землевладельцев.

⁴ «Сорок девушек» — распространенная в Центральной Азии легенда о девах-воительницах, боровшихся с персидскими завоевателями и победившими в борьбе. Существует несколько ритуальных памятников, где якобы похоронены центральноазиатские амазонки.

выступают не только девушки-исполнительницы музыкального повествования, но и инструменты, которые как бы отдают им свой голос, свою мифологию и свою сущность. Семь исполнительниц ведут драматичный полилог с помощью пения, а также кобыза, домбры, дутара, жетыгена, сазсырная и других аутентичных для Туркестана музыкальных инструментов. В повествование вплетены предметы материальной культуры, выразительные костюмы и пластика певиц.

Особую нишу в пантеоне лирических героев Исмаиловой занимают животные и растения. Тотемизм и фитолатрия, свойственные центральноазиатской религиозной традиции, детерминировали выбор героев. Туранский тигр, вернее, его дух выходит на сверхближний план фильма «Заколдованный» (2017).

Он вызван из небытия ритуальными воззваниями художницы, оплакивающей его судьбу, сопрягая ее с судьбой своей страны. Тигр, как прекрасный фантом, проскальзывает в монтажной череде архивных кадров старого Туркестана, пейзажных панорам берегов рек Амударья и Анхора (см. рис. 3).

В «Небесных кругах» (2014) лирическим героем выступает многовековое дерево платан, к которому люди приходят поклониться и произнести молитвы о даровании потомства и благосостояния. В трактовке Исмаиловой кружащийся взгляд растворяется в кроне, сливается с шорохом ветвей, бугристой поверхностью коры, бликами световых сполохов, проникающих сквозь ветви, дерево начинает дышать и кружиться, как одухотворенное существо, как воплотившаяся богиня

Рис. 3. Саодат Исмаилова. «Заколдованный». 2017. Стилл из видео, 24 мин.

плодородия или как реминисценция мировой души.

Полноправными героями Исмаиловой становятся исторические артефакты — архивные материалы об истории Туркестана, кадры классических фильмов узбекских кинематографистов, тексты, найденные в разных источниках. Почти магическую роль героя и даже художественного фетиша играет коллекция *чачванов*⁵ — специальных сеток, их до советского времени использовали узбекские женщины для прикрывания лица. Аутентичные чачваны носят следы времени и присутствия тел своих хозяек — они порваны в некоторых местах, пропитаны солевыми разводами от пота или от слез. Для Саодат именно эти следы служат проводниками к тем женщинам, которые когда-то носили чачван, смотрели сквозь его сетку на мир, дышали, страдали и плакали. Художница производит реинкарнацию обладательниц чачванов, изготовив

⁵ Чачван — сетка черного цвета, сплетенная из конского волоса, играла роль защиты женского лица от чужих взглядов и якобы охраняла от злых духов.

неоновые объекты в виде имен самых дорогих ее сердцу женщин, членов своей семьи, а также *джадидок*⁶ и деятелей культуры Узбекистана (см. рис. 4).

Рис. 4. Саодат Исмаилова. «Чилтан». 2020.
Инсталляция, чачваны, неон.
Экспозиция Asran Gallery, Алматы.

Лирические герои Исмаиловой кочуют из одного произведения в другое, повторяются, отражаются, делают ссылки друг на друга, а по сути сливаются с автором, образуя ее многоликое альтер эго — женский собирательный образ, вобравший в себя круг ценностей, проблем и памяти, столь дорогих художнице. Каким образом удается ей создать воплощение вечной Саодат — эманацию всеобъемлющего блага, возникшего из хаоса эмоций?

Медиум

*Пой, кобыз громовитый мой,
О страданиях земли родной,
Пой, кормилец верных сердец!
Я с тобой — среди мертвых живой,
Без тебя — среди живых мертвец.*
Арсений Тарковский.
Сорок девушек

Саодат Исмаилова формирует свои художественные послания языком ярких ощущений. Созданный ею мир видений восходит к детству художницы, когда нежные прикосновения бабушки сопровождали ее рассказы об иных мирах и трансцендентных сущностях. Художница воспринимает художественную практику как жизненный путь и утверждает, что каждый проект выстраивается,

востребуя разные подходы и инструменты воплощения в соответствии с контекстом и обстоятельствами. В редких случаях пишется сценарий, чаще всего это опорные тезисы, поэтические монологи или схемы и рисунки. Каждый раз сам проект диктует принцип работы и как будто ведет художницу.

Тексты в рабочем процессе играют разнообразные роли. Чаще всего текст пишется как способ проживания истории. Эта привычка проживания выросла из первого образования — режиссера театра и кино и является базовой для создания арт-объекта — фильма ли, инсталляции ли. Тексты Исмаиловой носят не столько нарративный, сколько фонетический, речитативный характер верлибра. Они как будто симулируют видеок cadры, сменяющие друг друга, создавая ритмичную поэтическую сетку для нанизывания визуальных образов.

Текст также может служить отправной точкой — как в истории с эпосом «*Qutq Quz*» («Сорок девушек»). Исмаилова нашла одноименную книгу в букинистическом магазине Бишкека. Это было еще советское издание тюркской легенды в переводе выдающегося советского поэта и тюрколога Арсения Тарковского. Эпический текст настолько потряс художницу, что, взяв книгу за основу, она экранизировала историю героической борьбы сорока девушек в фильме «*Гулаим*» (2018).

Тексты архивных и исторических артефактов часто дают толчок к созданию произведений Исмаиловой. «*Бессмертные письма*» (2019) основаны на реальных письмах, датированных IV в. н. э., от согдийской женщины, вышедшей замуж за китайского купца.

⁶ Джадиды — просветители первой четверти XX века, активно несшие образование и просвещение на основе исламских ценностей. Практиковали на территории Евразийского континента.

Письма обращены к ее оставшейся на родине семье и к ее ненавистному мужу и демонстрируют проблемы, которые легко можно найти в жизни современной женщины, попавшей в семейное рабство в чужой стране. Исмаилова стремится актуализировать археологический артефакт, не просто констатируя его наличие и тематическую перекличку с современностью. Она делает попытку реально оживить голос истории, озвучить утраченный согдийский язык (см. рис. 5).

Рис. 5. Саодат Исмаилова. «Бессмертные письма». 2019. Фрагмент саунд- и видеoinсталляции..

Звуковой основой, структурной канвой любого арт-объекта Исмаиловой выступает музыкальный ряд. Звуки голоса, произносящего поэтический текст, подчиняются некоему ритму и структуре, напоминающим традиционную музыкальную форму Узбекистана и Таджикистана — *шашмаком*⁷. Модус Исмаиловой напоминает ей самой герметичность этой формы, выстраивающей долгое представление — восхождение от введения в определенное состояние через намекающее повествование до высокой точки кульминации, затем спад и закольцовывание полученного эффекта.

Традиция введения в специальное состояние определяет целеполагание

Исмаиловой. Отсюда вереницы метафизических образов, череда трансцендентных превращений, использование архетипов — тотемных символов — тигра, змеи, лошади. Путешествие в труднодоступные сакральные места — памирские ущелья, каракалпакские степи, акватории Аральского моря и дельты рек Сырдарья и Амударья. Симулякры исторических артефактов — демонстрация городища Qurg Quz и других руин. Ритмичное использование звуков голоса, природных шумов, аутентичных инструментов. Апеллирование к природным сущностям, антропоморфизм, олицетворение природных стихий, предметов, ритуалов — все служит задаче создания суггестии, вовлекающей зрителя в особый ментальный мир.

Инструментами вовлечения служат разные медиа. Начиная художница с учебы в Государственном художественном институте Ташкента на факультете кино и ТВ (1997–2002), после окончания вуза она попадает в образовательную программу Fabrica Research and communication center в Тревизо, Италия (2002–2004). Здесь у нее появляется понимание кросс-дисциплинарности — того, что можно не только срежиссировать фильм, но взять камеру и снимать, записать звук, сесть за монтажный стол и монтировать самой. Потом случились Sundance Institute Scripting Lab and Directing Lab, США (2010–2012), Studio national des arts contemporains Le Fresnoy, Лиль, Франция (2015–2017). За это время были сняты фильмы, создавшие Исмаиловой репутацию артхаусного режиссера. «Арал. Рыбалка в невидимом море» (2004) получил приз за лучший фильм на Туринском кинофестивале, «40 дней молчания» (2014) был номинирован как лучший дебютный фильм на Международном кинофестивале в Берлине и получил награды на других международных

⁷ Шашмаком — традиционное музыкальное произведение в культуре Узбекистана и Таджикистана.

фестивалях. В это же время случился переход, трансгрессия в современное искусство (contemporary art) — первая видеoinсталляция «Зухра» (2013) была представлена на Венецианской биеннале в Павильоне Центральной Азии (см. рис. 6).

Рис. 6. Саодат Исмаилова. «Зухра». 2013. Стилл из видео, 30 мин.

«Зухра» выстроена на почти статичном изображении спящей девушки, олицетворяющей звезду Венеру. В Центральной Азии Венера, которая ненадолго появляется перед рассветом, традиционно является объектом поклонения женщин, будто бы исполняющим их сокровенные мечты. В трактовке Исмаиловой Зухра — азиатская спящая красавица, видящая сны о прошлом и путешествующая во времени и памяти. При помощи одновременно просто и мастерски смонтированной двойной экспозиции — троплея — постепенного исчезновения девушки — создаётся эффект явленности мифа. Поэтическая метафора обретает плоть видеообъекта, который в то же время подчеркивает ее эфемерный характер.

Вопрос о принадлежности фильмов Исмаиловой к кино или видео-арту остается открытым. Да, в них почти всегда присутствует видеоизображение, снятое и смонтированное рукой мастера, явно знакомого с секретами кинематографического искусства. Видео-арт проступает, когда объекты не имеют выстроенного нарратива, рассказывающего конкретную историю. Наррации здесь напоминают хаотические частицы памяти, эмоций,

ощущений, метафор, которые формируют паттерны матрицы, вводящей зрителя в состояние, предопределенное художницей. Это своеобразная суггестивная ловушка, позволяющая скорее ощутить смысловой посыл, нежели артикулировать его. В современных реалиях кино, в авангардном его изводе, ищет возможности воздействия на зрителя в отсутствии сюжета, что относит объекты Исмаиловой к экспериментальному кино с его тяготением к использованию документалистики и яркой авторской вовлеченности. В то же время видео-арт Исмаиловой каждый раз демонстрирует рамочные «правила игры», художественный трюк, который является формальной огранкой концептуальной идеи. Профессиональное владение кинематографическим мастерством — сценарным, режиссерским, операторским, звукорежиссерским, монтажным — позволяет ей при желании соединить все ипостаси «фабрики грёз» в одном лице и сделать все самой.

Для расширения ареала художественной экзистенции Исмаилова применяет трансмедиаальную инверсию. Она активно создает объекты, соединяющие несколько медийных ипостасей: видео, перформанс, музыкальные формы, инсталляцию, объекты других мастеров, контекст экспозиции и концептуализацию. Самые яркие примеры такого модуса — мультимедийные проекты: «Qyq Qyz» (2018), премьера которого состоялась в Бруклинской музыкальной академии (BAM Brooklyn Academy of Music) США и в Музее на набережной Бранли в Париже, и мультимедийный павильон «Чилтан» (2022) с групповой программой «DAVRA», показанный в рамках выставки Documenta 15, Кассель, Германия.

В «Qyq Qyz» органично переплетаются, перетекают друг в друга несколько отдельных произведений.

Концептуальным ядром выступает легенда о 40 девушках, защитницах древнего хорезмийского города. За научную основу взяты исследовательские фильмы о музыкальных инструментах Центральной Азии, созданные Исмаиловой по заказу Фонда Ага Хана и Смитсоновского института в 2010 году. Музыкальную канву составляет произведение композитора Дмитрия Янов-Яновского, переложившего эпическую поэму на язык музыки. Материалом, создающим атмосферу проекта, выступают аутентичные музыкальные инструменты, костюмы и видеотрансляции, заменяющие роль декораций. Воплощающая сила проекта — семь актрис, объединяющих все составные элементы действия в перформансе (см. рис. 7).

Павильон «Чилтан» отличается многослойностью в использовании разных медиа, инверсией уже созданных произведений и объединением их в ансамбль. Сам павильон находился в цокольном помещении Фридрицианума, намекая на эзотерический характер инсталляции, подкрепленный купольными потолками и темнотой. В пространстве квазисакрального объекта размещались традиционные *корпеше*⁸ для зрителей, на которых можно было смотреть видео лежа. Здесь демонстрировался фильм Исмаиловой «Чыллпык» (2018). Фильм представляет собой видеоперформанс — моления 40 юных девушек на вершине башни

⁸ Традиционный стеганый коврик для сидения или лежания, украшенный узорами пэчворк.

⁹ Чыллпык — или дахма Чильпык Кала — памятник зороастризма в 45 км от г. Нукуса в Каракалпакстане (на территории древнего Хорезма). Относится к концу I в. до н.э. — началу I в. н.э. Дахма служила местом погребения знатных людей древнего города. По поверьям зороастризма чистые стихии — землю и воду — нельзя осквернять трупным разложением, поэтому останки умерших выкладывались на вершине башни для истлевания под палящим солнцем и налетами птиц-падальщиков. Оставшиеся кости затем складывали в оссуарии и захоранивали.

Рис. 7. Саодат Исмаилова и группа исполнителей. «Қутқ Қыз». 2018. Музыкальный перформанс.

*Чыллпык Кала*⁹. В процессе ритуала девушки кружат вокруг специального постамента с установленной треногой, на которую паломники до сих пор повязывают ленточки, прося у духов здоровья и удачи, особенно в продлении рода и рождении детей. Исмаилова выдвигает гипотезу, что Чыллпык можно считать легендарным местом захоронения 40 дев-воительниц. Непосредственное вовлечение зрителей в обрядовость поддерживалось жестом тех, кто пользовался корпеше и смотрел видео лежа, впадая в сомнамбулический транс. В рамках «Чилтана» в течение 40 дней проходила специальная программа «Давра», состоявшая из перформансов, лекций, показов 40 молодых художниц Центральной Азии, что концептуально соответствовало идее *dokumenta 15* о люмбунге — совместном делании и использовании результатов. В совокупности вовлеченные объекты «Чилтана» составляют палимпсест — популярную проектную форму

современного искусства. Оба проекта объединены общей идеей загадки числа 40 и художественным исследованием Исмаиловой, посвященным сакральному числу¹⁰ (см. рис. 8).

Рис. 8. Саодат Исмаилова. «Чиллпык». 2018. Фрагмент экспозиции павильона «Чилтан». Выставка documenta 15, Кассель, 2022.

Карусель ярких, необычных образов, повторяющиеся героини, архетипичные образы, речитативные тексты, звуки автохтонных природных явлений, предметов и инструментов, дихотомия миро- и мифосозерцания транслируют некое послание художницы. Послание неявное, непроизнесенное, тайное, многомерное — о чем? Что хотела сказать художница?

Послание

Действительно, в многомерном письме все приходится распутывать, но расшифровать нечего; структуру можно проследить, «протягивать» (как подтягивают спущенную петлю на чулке) во всех ее повторах и на всех ее уровнях, однако невозможно достичь дна; пространство письма дано нам для пробега, а не для прорыва; письмо постоянно порождает смысл, но он тут же и улечивается, происходит систематическое высвобождение смысла.
Ролан Барт. Смерть автора

Поэтика Исмаиловой, казалось бы, исключает вовлеченность в политику, актуальность. Саодат Исмаилова признается, что не склонна работать в рамках одной доктрины, концептуализировать свои художественные послания. За нее это часто делают философы, кураторы, арт-критики и, наконец, зрители. Вполне объяснимо применение к ее работам идеи деколониального поворота. Деколониальность не артикулируется самой художницей, но явно проступает в различных аспектах творческого метода, использующего традиционные эзотерические и бытовые технологии народов, населявших территорию Туркестана. Используя эти технологии, художница не только вступает в диалог с автохтонными традициями коренных этносов, но и осуществляет перерождение (re-existence), в интерпретации Adolfo Alban Achinte — повторное существование, восстановление связи с культурным наследием глубинного прошлого, актуализирует его (Alban Achinte). По версии одной из ведущих ученых, работающих с деколониальным дискурсом, Мдины Тлостановой, «Исмаилова погружает нас в атмосферу снов, грез, видений, побуждает настроиться на радиоволны человеческих и нечеловеческих духов предков, ощутить текстуру, услышать звуки и голоса, вдохнуть запахи забытых миров, с которыми нас связывают узы родства и коллективной памяти. Художница заставляет нас пройти заново и проработать исторические травмы и тупики, в которых мы, увы, продолжаем кружить как в трёх соснах» (Тлостанова 8).

¹⁰ В Центральной Азии число 40 считается сакральным — ребенка показывают после 40 дней с момента рождения, отмечают 40-дневные поминки, чилла — обряд молчания и 40 самых жарких и самых холодных дней в году, 40 девушек-амазонок и т. д.

Кто-то видит в ее женских образах феминистские послы. Действительно, в работах Исмаиловой присутствуют в основном женские образы, женские проблемы, женские миры. Она позволяет себе эмансипировать свой художественный метод, фокусируясь на вопросах, интересных ей, пересекая исторический и современный контекст своей родины, показательно трагичный в женском вопросе. При этом весь инструментарий Исмаиловой не присвоен ею, а является ее органичным наследием, что позволяет отвергать все упреки в экзотизации и ориентализме. Она трудолюбиво создает свою мифопоэтическую вселенную на грани технического и эзотерического знания.

В переплетении, на первый взгляд, хаотичных элементов рождается арт-объект, который можно определить как фильм, а можно как видео-арт — зависит от оптики. В последнее время художница прорывает горизонты медиальности и расширяет свою практику на новые территории. Но и здесь не навязывает меседж, как бы приглашая зрителя войти в состояние, которое позволит ему найти свои смыслы и трактовки. Она позволяет зрителю «родиться» и считать текст по-своему или, по Ролану Барту, «сводить воедино те штрихи» (Барт 391), которые, как звезда Зухра, эфемерно возникают и исчезают, вечно обещая мимесис и катарсис.

Список источников

- Alban Achinte, Adolfo. *Tejiendo textos y saberes. Cinco hijos para pensar los estudios culturales, la colonialidad y la interculturalidad. [Weaving Texts and Knowledge. Reflections on Cultural Studies, Coloniality and Interculturality]*. Popayán, Editorial Universidad del Cauca, 2006. (In Spanish)
- Ismailova, Saodat, and Ulugbek Sadykov. *Monolog Gulaim to her father Allayar. Catalogue 2013–2019*, Imoco Group, Trevizo, 2019.
- Ismailova, Saodat. *The Haunted. 2013–2019*, Imoco Group, Trevizo, 2019.
- Барт, Ролан. «Смерть автора». Барт, Ролан. *Избранные работы. Семиотика. Поэтика*. Москва, РИПОЛ классик, 1994, с. 384–391.
- Ницше, Фридрих. *Так говорил Заратустра*. Москва, Азбука, 2014.
- Тарковский, Арсений. «Сорок девушек». Тарковский, Арсений. *Избранное: Стихотворения. Поэмы. Переводы. 1929–1979*. Москва, Художественная литература, 1982.
- Тлостанова, Мадина. «What's in a Name? Белая магия Саодат Исмаиловой». Тлостанова, Мадина. *Саодат Исмаилова. Как меня звали? (каталог выставки)*. Алматы, Aspan Gallery, 2021, с. 6–16.

References

- Alban Achinte, Adolfo. *Tejiendo textos y saberes. Cinco hijos para pensar los estudios culturales, la colonialidad y la interculturalidad [Weaving Texts and Knowledge. Reflections on Cultural Studies, Coloniality and Interculturality]*. Popayán, Editorial Universidad del Cauca, 2006. (In Spanish)
- Barthes, Roland. “Smert avtora.” [“The Death of the Author.”] Barthes, Roland. *Izbrannye raboty: Semiotika. Poetika [Selected works. Semiotics. Poetics]*. Moscow, Progress. 1994, pp. 384–391. (In Russian)
- Ismailova, Saodat, and Ulugbek Sadykov. *Monolog Gulaim to her father Allayar. Catalogue 2013–2019*. Trevizo, Imoco Group, 2019.
- Ismailova, Saodat. *The Haunted. 2013–2019*. Trevizo, Imoco Group, 2019.
- Nietzsche, Friedrich. *Tak govoril Zarathustra [Thus Spake Zarathustra]*. Moscow, Azbuka, 2014. (In Russian)
- Tarkovskiy, Arseniy. “Sorok devushek.” [“Forty Girls.”] Tarkovskiy, Arseniy. *Izbrannoe: Stixotvoreniya; Poemy; Perevody. 1929–1979 [Favorites: Poetry; Poems; Translations. 1929–1979]*. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1982. (In Russian)
- Tlostanova, Madina. “What's in a Name? Belaya magiya Saodat Ismailovoy.” [“What's in a Name? White Magic by Saodat Ismailova.”] Tlostanova, Madina. *Saodat Ismailova. What's in a Name? (Exhibiton catalogue)*. Almaty, Aspan Gallery, 2021. (In Russian)

Юлия Сорокина

Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясы (Алматы, Қазақстан)

ТРАНСМЕДИАЛ КӨКЖИЕГІ: САОДАТ ИСМАИЛОВАНЫҢ ПОЭТИКАСЫ

Аңдатпа. Мақала Орталық Азияның әлемге әйгілі заманауи суретшілерінің бірі Саодат Исмаилованың шығармашылығына арналған. 2022 жылы Саодат Исмаилова бірден бірнеше жетекші өнер алаңдарында – 59-шы Венеция биенналесінің «Түстер сүті» бағдарламасында, куратор Чечилия Алемани (Венеция, Италия), *documenta 15* негізгі халықаралық көрмелердің бірінің бағдарламасында, куратор – индонезиялық Ruangrupa тобы (Кассель, Германия) аймақтық мәдениетті таныстырды. Саодат Исмаилованың 2023 жылдың басында түрлі ақпарат құралдарының шекарасын асырғаны үшін берілетін Eye Art & Film Prize сыйлығымен марапатталғанына байланысты суретшінің Eye Filmmuseum-да (Амстердам, Нидерланды) «18 000 әлем» атты жеке көрмесі ашылды.

Мақаланың мақсаты кинода да, заманауи өнерде де (contemporary art) жұмыс істейтін суретшінің трансмедиялды тәжірибесінің әртүрлі қырларын қарастыру. Автор Исмаилованың шығармашылығын талдау мәселелерін контекст, лирикалық қаһарман, медиум және жолдау сияқты аспектілерді қарастыру арқылы шешеді. Әдістемелік тұрғыдан мақала өнер сыны, семиотика және герменевтиканың өзара байланысын болжайтын сыни талдау ретінде құрылымдалған. Иконографиялық талдау, иконология, фактографиялық әдіс, суретшімен сұхбаттасу құралдары қолданылады. Мақаланы талқылауды қалыптастыратын ортада деколониялық бетбұрыс, феминистік тәжірибе, эзотерикалық білім, экофилдік, тотемизм және фитолатрия, қабылдау синестезиясы дискурсында қарастырылатын Исмаилованың мифопоэтикалық саласымен қалай болғанда да байланысты әр түрлі ойшылдардың еңбектері қамтылған. Нәтиже ретінде – суретшінің шығармашылық әдісіне біртұтас шолу, оның негізгі белгілері ретінде арт-экзорцизмді тудыратын трансмедиялдылық, жергілікті бейнелер мен нарративтердің суггестиясы.

Тірек сөздер: трансмедиялдылық, деколониялық бұрылыс, Тұран жолбарысы, чилла, Қырк қыз, шашмаком, артхаус, бейне-арт, заманауи өнер.

Дәйексөз үшін: Сорокина, Юлия. «Трансмедиял көкжиегі: Саодат Исмаилованың поэтикасы». *Central Asian Journal of Art Studies*, т. 8, № 1, 2023, 119–132 б. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.674.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып құптады және мүдделер қақтығысы жоқ екендігін мәлімдейді.

Yuliya Sorokina

T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)

HORIZONS OF TRANSMEDIAL: THE POETICS OF SAODAT ISMAILOVA

Abstract. The article is devoted to creative work of one of the world-famous contemporary artists of Central Asia Saodat Ismailova. In 2022, Saodat Ismailova represented regional culture at several top art venues at once – in the program of the 59th International Art Exhibition of the *Venice Biennale, The Milk of Dreams*, curated by Cecilia Alemani (Venice, Italy), in the program of one of the main international exhibitions of *documenta 15*, curated by the Indonesian team ruangrupa (Kassel, Germany). At the beginning of 2023, Saodat Ismailova's *18,000 Worlds* solo exhibition opened at the *Eye Filmmuseum* (Amsterdam, the Netherlands), due to the fact that the artist was awarded the *Eye Art & Film Prize*, which is awarded for transcending the boundaries of different media.

The article purpose is to consider the various facets of the transmedial practice of the artist, who works both in cinema and in contemporary art. The author solves the problems of analyzing Ismailova's work, considering such aspects as: context, lyrical hero, medium and message. Methodologically, the article is structured as a critical analysis, suggesting the interdependence of art criticism, semiotics and hermeneutics. The tools of iconographic analysis, iconology, factographic method, interview with the artist are used. The circle that forms the article discussion involves works of various thinkers in one way or another connected with Ismailova's mythopoetical area, which is considered in the discourse of a decolonial turn, feminist practices, esoteric knowledge, ecophilicity, totemism and phylolatry, synesthesia of perception. As a result, a holistic review of the artist's creative method, main features of which can be called a transmediality, suggestion of local images and narratives that create a kind of art exorcism.

Keywords: transmediality, decolonial turn, Turanian tiger, chilla, Qyryq-Qyz, shashmakom, art house, video art, contemporary art.

Cite: Sorokina Yuliya, "Horizons of Transmedial: The Poetics of Saodat Ismailova." *Central Asian Journal of Art Studies*, vol. 8, no. 1, 2023, pp. 119–132. DOI: 10.47940/cajas.v8i1.674.

The author has read and approved the final version of the manuscript and declares that there is no conflict of interests.

Автор туралы мәлімет:

Юлия Владимировна Сорокина – PhD, Т. Жүргенов атындағы Қазақ ұлттық өнер академиясының арт-менеджмент және продюсерлеу кафедрасының доценті (Алматы, Қазақстан)

Сведения об авторе:

Юлия Владимировна Сорокина – PhD, доцент кафедры арт-менеджмента и продюсирования Казахской национальной академии искусств имени Т. Жүргенова (Алматы, Казахстан)

Author's bio:

Yuliya V. Sorokina – PhD, Associate Professor, Art Management and Producing Department, T. Zhurgenov Kazakh National Academy of Arts (Almaty, Kazakhstan)